

DOI: 10.17805/zpu.2015.2.14

Курс истории средневековой литературы в интерпретации Вл. А. Лукова

М. И. Никола

(МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье представлены теоретические и методологические подходы, реализованные выдающимся российским филологом и культурологом Владимиром Андреевичем Луковым (1948–2014) при разработке и преподавании курса средневековой литературы на филологическом факультете Московского педагогического государственного университета. Показана связь этого курса со сформировавшейся на кафедре всемирной литературы этого вуза научной школы видного российского медиевиста Б. И. Пуришева (1903–1989). Внимание, которое уделял Вл. А. Луков изучению переходных эпох и переходных эстетических явлений, представляется его важной научной заслугой.

Отмечено своеобразие периодизации средневековой литературы, предложенной Вл. А. Луковым в виде «девятывековой арки»: средневековая архаика (V–VII вв.), раннее Средневековье (VIII–X вв.), высокое или зрелое Средневековье (XI–XIII вв.).

Делается вывод, что опыт Вл. А. Лукова в планировании, освещении и реализации курса истории средневековой литературы имеет несомненное научное и практическое значение для отечественной медиевистики и педагогики.

Ключевые слова: Вл. А. Луков, Б. И. Пуришев, медиевистика, литература Средних веков, теория литературы.

Советский период отечественной истории с его идеологией атеизма заметно отразился в судьбе медиевистики как науки и, соответственно, в преподавании средневековой литературы и культуры. Продолжительное время изучению Средневековья в нашей стране уделялось недостаточное внимание. Так, к примеру, только в 1985 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова прошла первая научная конференция, посвященная проблемам изучения средневековой европейской литературы и культуры, подготовленная профессорами К. В. Цуриновым и Б. И. Пуришевым. Но и в неблагоприятные времена продолжали работать над материалом средневековой литературы и культуры такие ученые, как М. М. Бахтин, М. Л. Гаспаров, О. А. Смирницкая, Б. И. Пуришев, Е. К. Косиков, Е. А. Мельникова, А. Я. Гуревич, А. Н. Горбунов, А. Д. Михайлов, М. К. Попова и др. Что касается вузовского учебника, посвященного специально литературе Средневековья, то его до недавнего времени вообще не было: первый такой учебник вышел в 2014 г. (Никола, Попова, Шайтанов, 2014). Материал о средневековой литературе объединялся в единственном имевшемся до этого учебнике, вышедшем в 1947 г., с литературой Возрождения. Учебник назывался «История западноевропейской литературы. Раннее Средневековье и Возрождение» и был подготовлен авторитетными отечественными учеными М. П. Алексеевым, В. М. Жирмунским, С. С. Мокульским, А. А. Смирновым, писавшими его в 1940-е годы. Впоследствии этот учебник многократно переиздавался и сыграл свою важную роль в подготовке многих поколений отечественных филологов (Алексеев и др., 2000). Немаловажным дополнением к этому классическому пособию служила хрестоматия в двух книгах «Зарубежная литература Средних веков», составленная Б. И. Пуришевым и опубликованная в 1953 г. и затем дважды переиздававшаяся в 1974 и 2004 гг. Второе издание было подготовлено Вл. А. Луковым (Зарубежная литература ... , 2004), и это было не случайно.

Московскому педагогическому государственному университету повезло. Здесь почти полвека проработал замечательный медиевист Б. И. Пуришев, талантливый лектор, педагог, воспитавший в своих учениках понимание значимости и эстетиче-

ской ценности средневековой культуры. И даже если в качестве главного научного интереса его ученики выбирали потом другие темы и другие периоды, след общения с Б. И. Пуришевым оказывался очень глубоким: сохранялось притяжение к средневековой культуре, восприимчивое отношение к ее текстам, осознание роли этой культуры в становлении и развитии Европы. Вл. А. Луков студентом слушал лекции Б. И. Пуришева, затем многие годы работал на одной кафедре с ним, потом заведовал этой кафедрой и после смерти Б. И. Пуришева учредил научные «Пуришевские чтения». Характеризуя научный вклад Б. И. Пуришева, Вл. А. Луков писал: «Одним из провозвестников историко-теоретического подхода можно считать профессора Б. И. Пуришева (1903–1989) и его последователей — представителей Пуришевской научной школы. Этот крупный ученый и педагог в период своей деятельности (конец 20-х — конец 80-х годов) не входил в число специалистов, разрабатывающих социологический, историко-функциональный, структурно-системный, типологический и другие методы литературоведческого исследования, становившиеся на определенном этапе модными. Его интересовали проблемы мировой литературы в контексте культуры, и применительно к характеристике этого взаимодействия он одним из первых разработал ряд историко-теоретических понятий (барокко, рококо в литературе и др.), обратился к обширному пласту литературных явлений второго ряда (например, к малоизвестным немецким писателям XV–XVII веков), к тем великим писателям, которые осуществляли в своем творчестве художественный синтез (прежде всего — к Гете)» (Луков, 2000: 27–28). Что же касается оценки созданных Б. И. Пуришевым хрестоматий по литературе Средних веков и по другим периодам, то Вл. А. Луков называл их незаменимыми путеводителями в процессе освоения вузовских курсов истории зарубежной литературы. (Заметим, что Пуришевские научные чтения, учрежденные по инициативе Вл. А. Лукова, в апреле 2015 г. пройдут в МПГУ уже в 27-й раз и в этом году будут посвящены памяти Вл. А. Лукова.)

Главный предмет научных интересов Вл. А. Лукова был связан с французской литературой и теоретическими проблемами развития литературного процесса (Луков, 2006; 2009; 2011; 2012; 2013; 2014). Тем не менее он многие годы читал в МПГУ именно курс литературы Средних веков и Возрождения, а также освещал этот период развития литературы в своих учебных пособиях разных лет. Публикации В. А. Лукова (Луков, 2000; 2003: 59–93) и знакомство с его педагогическим опытом позволяют составить представление о концепции курса средневековой литературы в его интерпретации.

Первое, на что следует обратить внимание, это то, что Вл. А. Луков начинал свой курс не с «темных веков» начала Средневековья, а с конца Античности, освещая который он подчеркивал ошибочность традиционного представления о гибели античной культуры под натиском варваров. На примере творчества Авзония, Порфирия и др. для него было важно показать характер кризиса античной литературы, выражающийся в эскейпизме, утрате общественно значимого содержания, жанровом формализме (центоны, палиндромы, поэтические квадраты и др.), показать как часть общего кризиса культуры, в итоге приведшего к гибели античной культуры и наступлению эпохи «темных веков», когда культура окажется на грани выживания.

Внимание к изучению переходных эпох и переходных эстетических явлений представляется важной научной заслугой Вл. А. Лукова. Весь литературный процесс виделся ему как смена стабильных и переходных периодов литературного развития. И переходный период с его противоречиями, динамикой, изживанием старого и прорастанием нового — все это представлялось Вл. А. Лукову вследствие самой сложно-

сти задачи целью более увлекательной и в то же время важной для исследователя, возможностью передать живую картину диалектики литературного процесса.

В случае перехода от Античности к Средним векам было важно вычленил то, что составляет мост между двумя культурами, становится спасительной опорой для сохранения книжной традиции и становления новой культуры. В оценке Вл. А. Лукова — это латынь и христианство. И прекрасно понимая, как скудны знания студентов в области истории религии, истории христианства, Вл. А. Луков считал нужным уделить внимание Новому Завету, апологетам христианства («Кредо» Тертуллиана), отцам церкви (Иероним, Августин), этапам христианизации разноплеменной Европы после Великого переселения народов, но не только историческим и культурным процессам, но и новым художественным формам, рожденным в пространстве христианской клерикальной литературы (житие, видение, исповедь и др.). Так в орбиту изучения литературного процесса включались клерикальные жанры с их христианским содержанием и занимали свое органичное место в картине литературного процесса.

Значение латыни прослеживалось в курсе как в жанрах клерикальной литературы, так и в трудах выдающихся деятелей церкви, представителей средневековой философии (Псевдо-Дионисий Ареопагит, Иоанн Скот Эриугена, Абеляр, Фома Аквинский и др.), повлиявших на мировосприятие средневековых писателей. Особое внимание было уделено становлению университетской традиции в Европе, образцам латинской поэзии, которые были созданы средневековыми студентами, в том числе тексту «Гаудеамус» (Gaudeamus), утвердившемуся впоследствии в качестве международного гимна студентов и таким образом связавшему многовековые поколения студентов. Изучение становления университетской традиции, первой традиции светского образования в Европе, унаследованной современными студентами, правомерно представлялось Вл. А. Лукову актуальной задачей как культурного, так и этического содержания.

Своеобразна периодизация средневековой литературы, предложенная Вл. А. Луковым в виде «девятывековой арки»: средневековая архаика (V–VII вв.), раннее Средневековье (VIII–X вв.), высокое или зрелое Средневековье (XI–XIII вв.) (Луков, 2003: 489; см. также: Луков Вал., Луков Вл., 2008: 204–206; 2013: 397–399). В пространстве обозначенных «арочных» периодов Вл. А. Луков вместе с тем выделял ряд этапов бифуркационного характера, так называемые малые Возрождения: «Каролингское Возрождение», «Оттоновское Возрождение», «Возрождение XII века». Эти этапы с заметно возросшей динамикой существенно обогатили литературный процесс Средневековья. В курсе Вл. А. Лукова эти «малые Возрождения» представлены в главных именах, явлениях, заданных ими векторах развития. Подобный подход к рассмотрению курса позволяет восстановить культурные ритмы эпохи, передать характер развития литературы Средневековья.

В концепции истории средневековой литературы Вл. А. Лукова в качестве одного из магистральных направлений, в том числе при преподавании курса этой литературы, прослеживается внимание к фольклору и его роли в развитии средневековой литературы. Фольклорная составляющая средневековой литературной традиции рассматривается на разных уровнях: фабулы, мотивов, образов, структуры стиха. Так, заметное внимание уделяется мифологической основе раннего средневекового эпоса, мифологической образности более позднего эпоса, периода зрелого феодализма, кельтским сказаниям, обогатившим развитие рыцарского романа, фольклорным ритмам средневековой лирики и т. д. Особое внимание уделяется эпическим памятникам XII — начала XIII в., составляющим истоки национальных литератур Европы, таким

как «Песня о Роланде» (Франция), «Песнь о моем Сиде» (Испания), «Песня о Нибелунгах» (Германия).

В качестве основного вектора развития литературного процесса в интерпретации Вл. А. Лукова представлено движение к все более возрастающему обмирщению литературы, развитию ее светского характера. Наиболее отчетливо и полно этот вектор развития прослеживается при освещении куртуазной литературы, которой не случайно уделяется в курсе значительное внимание, мотивированное как той ролью, которую эта культура сыграла в литературе эпохи, так и ролью в развитии общекультурной традиции, в плане должного отношения к женщине и понимания рыцарственности. В этом разделе литературы Вл. А. Луков подчеркивает значимость образов средневековых рыцарей в русской литературе (А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, А. А. Блок и др.). Там, где литературный материал давал основание, в курсе Вл. А. Лукова всегда обозначались масштаб и значимость рецепции того или иного явления средневековой литературы в русской литературе и культуре.

При изложении курса Вл. А. Луковым показательно также обращение к трудам отечественных филологов, содержащим заметный вклад в изучение тех или иных явлений литературы и культуры Средневековья. Так, Вл. А. Луков выделяет труды М. М. Бахтина, посвященные народной смеховой культуре, работы А. Н. Веселовского, посвященные исследованию героического эпоса Средневековья, монографии И. Н. Голенищева-Кутузова о Данте и др. Вл. А. Луков также упоминает труды отечественных ученых, содержащие важные теоретические положения относительно понимания литературного процесса Средневековья, например, изложенную А. Ф. Лосевым концепцию Предвозрождения или Проторенессанса («Эстетика Возрождения») как финальной стадии средневековой литературы или же идеи Д. С. Лихачева о своеобразии Русского Предвозрождения («Предвозрождение в русской литературе»), соотносимые с процессами, протекавшими в западноевропейской литературе.

Тема Предвозрождения, в рамках которой освещается переходная эпоха к Ренессансу, завершает историю средневековой литературы. Проторенессансные процессы прослеживаются в разных национальных литературах на примере творчества наиболее репрезентативных авторов Италии (Данте), Англии (Чосер), Франции (Вийон). При этом литературные явления включаются в общий контекст эпохи и соотносятся также и с процессами в сфере искусства. Так, новаторство Данте в литературе сопоставляется у Вл. А. Лукова с исканиями Джотто в живописи.

Можно сказать, что во всем курсе средневековой литературы самое большое внимание уделено Данте, творчество которого рассматривается как философский и художественный синтез Средневековья и в то же время как ярчайшее предвестие Возрождения, выразившееся в становлении антропоцентризма. Характеризуя антропоцентризм как одну из важнейших идей «Божественной комедии», Вл. А. Луков пишет, что у Данте «человек не ничтожество; опираясь на то, что дано ему свыше — на разум и любовь, он может достичь Бога, он может достичь всего» (Луков, 2003: 90). Особое внимание к Данте у Вл. А. Лукова определяется также обширностью и значимостью рецепции Данте в русской культуре (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, А. А. Блок и др.).

Можно сказать, что историко-теоретический подход, который Вл. А. Луков заявлял как основу программы курса, в итоге получает в нем действительное и системное воплощение, в то же время сочетаясь с другими методами и подходами: сравнительно-историческим, типологическим, историко-функциональным и др. Вл. А. Луков в литературоведческом исследовании, в том числе и при рассмотрении средневековой литературы, руководствовался методологическим принципом дополнительности: «Богат-

ство и плодотворность научного метода раскрывается в совокупности литературоведческих подходов, которые определяют сферу и характер применения метода» (Луков, 2000: 34).

Опыт Вл. А. Лукова в планировании, освещении и реализации курса истории средневековой литературы имеет несомненное научное и практическое значение для отечественной медиевистики и педагогики. В его лице отечественная наука и образование потеряли человека большого ума, эрудиции, исключительной работоспособности и человеческого благородства.

Хотелось бы также особо отметить значимость написанного Вл. А. Луковым компендиума по истории зарубежной литературы «История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней» (Луков, 2003). В нем литература европейского Средневековья рассматривается в контексте мировой литературы, что позволяет явственно ощутить и понять значение средневековой культуры в культуре общемировой. Общение со студентами показывает, что это — самое популярное у филологов учебное пособие, и дело не только в его краткости и лаконизме, но и в яркости и точности формулировок, органическом соединении теоретического и историко-литературного материала, наличии общекультурного контекста. Для того чтобы написать такое учебное пособие, нужны были обширные и фундаментальные знания, педагогический опыт и владение точным и выразительным словом. Все это счастливо соединилось в личности и творческой деятельности профессора, заслуженного деятеля науки РФ Вл. А. Лукова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев, М. П., Жирмунский, В. М., Мокульский, С. С., Смирнов, А. А. (2000) История западноевропейской литературы. Средние века и Возрождение. 5-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа ; Изд. центр «Академия». 462 с.
- Зарубежная литература Средних веков (2004) : хрестоматия / сост. Б. И. Пуришев ; предисл. и подг. к печати В. А. Лукова. 3-е изд., испр. М. : Высшая школа. 816 с.
- Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.
- Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.
- Луков, Вл. А. (2000) История зарубежной литературы. Ч. 1. Литература Античности, Средних веков и эпохи Возрождения : учеб. пособие. М. : ГИТР. 100 с.
- Луков, Вл. А. (2003) История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М. : Изд. центр «Академия». 512 с.
- Луков, Вл. А. (2006) Предромантизм. М. : Наука. 683 с.
- Луков, Вл. А. (2009) Французский неоромантизм. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 102 с.
- Луков, Вл. А. (2011) Академик Д. С. Лихачев и его концепция теоретической истории литературы. М. : ГИТР. 116 с.
- Луков, Вл. А. (2012) Руссо и современность: актуальные персональные модели // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 37–44.
- Луков, Вл. А. (2013) Дидро и истоки новой европейской сценичности // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 121–129.
- Луков, Вл. А. (2014) Концепция тезаурусных сфер // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 307–326.
- Никола, М. И., Попова, М. К., Шайтанов, И. О. (2014) История зарубежной литературы Средних веков. М. : Юрайт. 451 с.

Дата поступления: 25.03.2015 г.

*THE UNIVERSITY COURSE ON THE HISTORY OF MEDIEVAL LITERATURE
AS DEVELOPED BY VLADIMIR A. LUKOV*

*M. I. NIKOLA
(MOSCOW STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY)*

The article describes theoretical and methodological approaches to literary studies advanced by the prominent Russian philologist and scholar of culture Vladimir Andreevich Lukov (1948–2014) while developing a course of medieval literature at the faculty of philology, Moscow State Pedagogical University. This course, as we show in the article, was influenced by the school of research started by the outstanding Russian medievalist Boris Ivanovich Purishev (1903–1989) at the Department of World Literature. Vl. A. Lukov's important contribution to the school was in his focus on transitional epochs and transitional aesthetic phenomena.

We pay attention to the original timeframe of medieval literature suggested by Vl. A. Lukov. It took the form of a “nine-century arch”, from archaic medievality (5–7th centuries CE), followed by the early Middle Ages (8–10th centuries) to High, or mature, Middle Ages (11–13th centuries).

We conclude that Vladimir A. Lukov's course on the history of medieval literature, in its syllabus, content and teaching, is of significant scholarly and practical importance for Russian medieval studies and pedagogy.

Keywords: Vladimir A. Lukov, Boris I. Purishev, medieval studies, medieval literature, literary theory.

REFERENCES

Alekseev, M. P., Zhirmunskii, V. M., Mokulskii, S. S. and Smirnov, A. A. (2000) *Istoriia zapadno-evropeiskoi literatury. Srednie veka i Vozrozhdenie* [The history of Western European literatures. The Middle Ages and the Renaissance]. 5th edn., revised and enlarged. Moscow, Vysshiaia shkola Publ. ; Akademiia Publ. Center. 462 p. (In Russ.).

Zarubezhnaia literatura Srednikh vekov [Foreign literature of the Middle Ages] (2004) : A reader / ed. by B. I. Purishev ; foreword and prepress by V. A. Lukov. 3rd edn., revised. Moscow, Vysshiaia shkola Publ. 816 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia* [Thesauri: The subjective organization of humanities knowledge]. Moscow, The National Institute of Business Publ. 784 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II : Tezaurusnyi podkhod k ponimaniu cheloveka i ego mira* [Thesauri II: The thesaurus approach to the conceptualization of the person and his/her world]. Moscow, The National Institute of Business Publ. 640 p. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2000) *Istoriia zarubezhnoi literatury* [History of foreign literature]. Vol. I: *Literatura Antichnosti, Srednikh vekov i epokhi Vozrozhdeniia* [Literatures of classical antiquity, the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, Humanities Institute of TV and Radio Broadcasting Publ. 100 p. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2003) *Istoriia literatury: Zarubezhnaia literatura ot istokov do nashikh dnei* [History of literature from its origins to our time] : a textbook for university students. Moscow, Akademiia Publ. 512 p. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2006) *Predromantizm* [Pre-Romanticism]. Moscow, Nauka Publ. 683 p. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2009) *Frantsuzskii neoromantizm* [French neo-Romanticism]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 102 p. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2011) *Akademik D. S. Likhachev i ego kontseptsiiia teoreticheskoi istorii literatury* [Academician D. S. Likhachev and his conception of theoretical literary history]. Moscow, Humanities Institute of TV and Radio Broadcasting Publ. 116 p. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2012) *Russo i sovremennost': aktual'nye personal'nye modeli* [Rousseau and contemporaneity: topical personal models]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 37–44. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2013) *Didro i istoki novoi evropeiskoi stsenichnosti* [Diderot and the origins of the new European staginess]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 121–129. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2014) Kontsepsiia tezaurusnykh sfer [The conception of thesaurus spheres]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 307–326. (In Russ.).

Nikola, M. I., Popova, M. K. and Shaitanov, I. O. (2014) *Istoriia zarubezhnoi literatury Srednikh vekov* [History of foreign literature of the Middle Ages]. Moscow, Iurait Publ. 451 p. (In Russ.).

Submission date: 25.03.2015.

Никола Марина Ивановна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой всемирной литературы Московского педагогического государственного университета. Адрес: 119992, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1. Тел.: +7 (499) 246-57-12. Эл. адрес: kvl@mpgu.edu

Nikola Marina Ivanovna, Doctor of Philology, Professor and Chair, Department of World Literature, Moscow State Pedagogical University. Postal address: 1 Malaya Pirogovskaya St., 119992 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 246-57-12. E-mail: kvl@mpgu.edu